

— Товарищ полицейский, спасибо вам. Меня действительно толкнули несколько раз, но ничего серьёзного... Лучше сначала разберитесь с ситуацией здесь? Я просто пришёл присмотреть за магазином дочери, а они пришли сюда и говорят, что я продаю гнилые цветы... Требуют компенсацию...

Так дедушка Тан рассказал полицейским причину случившегося. В итоге полиция забрала троих в участок для дачи показаний, а Тан Юэ поручили хорошо заботиться о дедушке.

После их ухода зеваки постепенно рассеялись. Дед с внучкой вернулись в цветочный магазин и навели порядок. К счастью, те люди не совершили слишком резких действий, иначе им бы пришлось долго убираться.

— Дедушка, ты ещё не ел? Это бабушка велела мне передать тебе, поешь скорее, пока горячее!
— Тан Юэ говорила это и уже поставила контейнер с едой перед дедушкой Тан, а сама взяла маленькую табуретку и села у входа.

Дедушка Тан посмотрел на дымящуюся перед глазами еду, затем поднял глаза и посмотрел на фигуру, сидевшую у двери, тяжело вздохнул, ничего не сказал, взял палочки и начал есть. Доелив и убрав контейнер, он пришёл к Тан Юэ, сел рядом и закурил.

— Юэюэ, сегодня ты очень удивила деда. Услышав эти слова, Тан Юэ не удивилась, лишь слегка улыбнулась и ничего не сказала.

В это время послышался голос дедушки Тана:

— Твоя прабабушка тогда родила шестерых детей, дед был старшим, в то время забрали все ценные вещи дома, и жили мы очень тяжело. Чтобы помочь семье, я и твоя старшая тётя chose бросить учёбу и пойти работать. Мы обеспечивали учёбу младшим братьям и сёстрам, позже твой второй дедушка хорошо учился и поступил в университет. В тот день, когда он уезжал, я попросил его взять с собой и твоего деда... Сейчас твой второй дедушка — чиновник уровня отдела в мэрии... Твой дед тоже стал мелким начальником в банке... Позже твоя вторая тётя забрала твою младшую тётю к нему, и обе вышли замуж неплохо...

Так дедушка Тан рассказал Тан Юэ о событиях тех лет. Если бы это была прошлой жизни, Тан Юэ, возможно, понимала бы это смутно, но в этой жизни она услышала из этих слов слишком много неизвестного. Было там сожаление деда, была его неудовлетворённость, были надежды на детей, а также бессилие и ожидание деда...

— Юэюэ, сегодня дед тоже не знает, почему сказал тебе эти слова? В тот год твой папа и твой младший дядя оба слушали, но никто из них не смог этого сделать, дойдя до вашего поколения, дед не хотел возлагать больших надежд, но твой папа старший, в день, когда ты родилась, дед надеялся, что это будет мальчик, потому что мальчики могут выдержать тяжесть. Девочки найдут человека, выйдут замуж, вся жизнь не будет волноваться о еде и одежде, и всё, нет необходимости жить так тяжело. Но мужчины другие, не только должны нести на себе семью, но и нести мечты старшего поколения, которые не были выполнены...

Тан Юэ знала замысел деда сегодня говорить эти слова, поэтому произнесла:

— Дедушка, люди разочаровываются, потому что они безрассудно возлагают надежды. Папа и младший дядя на самом деле оба неплохие, по крайней мере они удерживают семью, и вам с бабушкой не нужно о них беспокоиться.

Сказав это, Тан Юэ сжала губы и продолжила:

— Я однажды слышала такую фразу, это «на самом деле быть человеком и так непросто, не говоря уже о честном и добром человеке? Вся жизнь человека — это борьба за существование! Небо вечно, но люди меняются». Сегодня дедушка сказал мне так много слов, я очень удивлена, я не могу дать вам никаких гарантий, я могу только сделать всё возможное.

После того как дедушка Тан услышал эту фразу Тан Юэ, он медленно кивнул и вздохнул:

— Юэюэ, не ради чего иного, то, что ты можешь сказать эти слова, уже далеко сильнее, чем твой папа и они. В то время, когда я говорил им это, они даже не пукнули...

Услышав это, Тан Юэ улыбнулась, улыбнулась очень беспомощно, она не думала, что сегодня узнает это из уст дедушки, и не думала, что старик возложит надежды на неё, возможно, это из-за её громкого успеха на этом экзамене? Или из-за действия поступления в школу? Или ещё из-за её спокойствия сегодня? В любом случае, это снова отличается от прошлой жизни.

В тот день дед с внучкой говорили долго. Вечером Тан Юэ получила телефонный звонок от Сюй Чжэня, из его немного возбужденного тона было нетрудно услышать настроение Сюй Чжэня, возможно, наконец-то можно было как желалось, двое просто сказали о ситуации и рано повесили трубку, потому что Тан Юэ нужно было подготовить речь на следующий день.

На следующий день на банкете в честь поступления Тан Юэ её трогательная речь заставила всех близких родственников часто вытирать слёзы, друзья и родные все хвалили её за понятливость, но только те несколько её друзей со сложными отношениями постоянно показывали ей большие пальцы.

Следующую неделю, так как Тан Юэ не нужно было всё время следить за фондовым рынком, достаточно было смотреть ежедневный прирост, поэтому эта неделя у Тан Юэ была очень свободной, но и полна тревог. Только потому, что прошли подряд четыре дня, независимо от того, сколько акций, все немного колебались, но только акции, которые купила Тан Юэ, не имели никаких изменений, это было как старое дерево с глубокими корнями, независимо от ветра, солнца и дождя, оно стояло там неподвижно.

Тан Юэ в пижаме сидела перед компьютером и стучала по клавишам:

[Лян Ии, твоя информация точна? Одна неделя уже прошла, четыре дня. Сегодня последний день, если снова не вырастет, я эту неделю потеряю как минимум несколько десятков тысяч юаней!!! Я эти деньги взяла в банке, там высокий процент, ты не подведи меня?]

[Сегодня так рано? Неужели всю ночь не спала перед компьютером, ждала, пока сестра поднимется и вылечит тебя?]

Глядя на информацию, которую друг быстро ответил, Тан Юэ чуть не бросила кружку с молоком в руке на экран.

[Ты меня так мучила, а у тебя ещё есть совесть? Сказала там холодные слова, ещё есть человечность? Где принципы?]

[Совесть? Человечность? Принципы? Что такое принципы? Эта вещь может быть съедена?]

[Лян Ии!! Нужно ли сестре помочь тебе проснуться?]

Тан Юэ, увидев ответ друга, ненавидела это до скрежета зубов, сила удара по клавиатуре естественно увеличилась на несколько пунктов.

Это сразу же побеспокоило маму Тан, готовившую на кухне внизу, только голос её мамы очень вовремя пришёл снизу:

— Тан Юе, ранним утром у тебя снова какая нить не так? Быстро спускайся есть!

[Ай да... чего спешить? Сегодня точно будут изменения, подожди открытия рынка и узнаешь. Позволь сначала сестре умыться...]

Тан Юе поджала губы, глядя на новое сообщение, выскочившее на экране, наконец-то немного успокоилась и встала, чтобы спуститься вниз есть.

После завтрака Тан Юе прогулялась по кругу внизу, затем пошла наверх ждать открытия рынка. Однако, действительно, как и сказала Лян Ии, только что открылись, они сразу купили много акций, и постоянно росли. Смотря на постоянно меняющиеся цифры, всё касалось каждого сердцебиения Тан Юе. До полуденного закрытия, акции, которые они купили, выросли в два раза.

[Как? Не обманула тебя? При закрытии во второй половине дня посмотри, на сколько пунктов вырастет, тогда не забудь всё выбросить, такой фондовый рынок, поднятый деньгами, невозможно долгосрочно расти, точно будет откат, для безопасности лучше не жадничать... Когда позже приедешь в Пекин, не забудь пригласить сестру поесть?]

[Приглашу, приглашу, накормлю тебя Маньчжурско-ханьским банкетом, ладно? Только знаешь есть, есть до смерти!] Тан Юе хотя тучи разогнались, но на рту всё ещё выпускала ножи, желая вернуть утренний убыток с этого человека.

[Как разговариваешь? Жадная, не больше как утром заняла у тебя пару дешёвых, стоит ли тебя так проклинать?]

[Проклинаю? У меня есть и более злой? Хочешь послушать?] Тан Юе быстро напечатала такую строку в прошлом.

[Да да да, считаю я тебя побоялся, сестра пошла искать еду, во второй половине дня увидимся...]

В то время как это предложение выскочило, аватар пингвина Лян Ии одновременно стал серым, Тан Юе длинно выдохнула, встала и спустилась вниз. В полдень дома только она и Тан Цзянь двое, так как родители днём у каждого были свои дела, поэтому обед часто они брат и сестра делали сами. Только слышала, что в кухне в это время доносились звуки жарки.

— Тан Цзянь, что вкусного готовишь?

<http://bllate.org/book/16700/1533963>